

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
10 November 2014
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят девятая сессия

9–20 марта 2015 года

Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин
и специальной сессии Генеральной Ассамблеи
под названием «Женщины в 2000 году: равенство
между мужчинами и женщинами, развитие и мир
в XXI веке»

Заявление, представленное Всемирным собором дипломатических конгрегаций священнослужителей за всеобщий мир, человеческие и юридические права — неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распро-
страняется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономиче-
ского и Социального Совета.

Заявление

Насилие в отношении женщин и девочек-инвалидов

Женщины и девочки-инвалиды, страдающие от гендерного насилия, сталкиваются со специфическими препятствиями в отношении доступа к программам предотвращения гендерного и сексуального насилия, медицинской помощи по ликвидации последствий насилия и к системе правосудия из-за ограниченных возможностей физического передвижения, коммуникационных барьеров и изоляции. Эти барьеры делают их уязвимыми к жестокому обращению, включая физическое и сексуальное насилие.

В Северной Уганде, например, организация документально зафиксировала факты сексуального насилия в отношении женщин-инвалидов и обнаружила, что более трети из 64 опрошенных женщин-инвалидов подвергались сексуальному или гендерному насилию, часто со стороны родственников. Женщины-инвалиды имеют больше шансов быть изнасилованными, поскольку насильники воспринимают их как менее способных защитить себя или добиться правосудия. Для женщин-инвалидов процедура подачи заявления по факту насилия может оказаться более затруднительной из-за ограниченного доступа, например когда ограниченная подвижность не позволяет им добраться до органов правосудия или когда в таких учреждениях отсутствуют сурдопереводчики. Несколько женщин-инвалидов рассказали нашей организации о том, как оказались безуспешными их усилия добиться правосудия после таких преступлений. Из-за стигмы, уже связанной с инвалидностью, а также стигмы, связанной с изнасилованием, женщины-инвалиды сталкиваются с колоссальными трудностями при обращении с заявлениями о случаях сексуального насилия в местные правоохранительные органы.

Женщины и девушки-инвалиды также сталкиваются со многими проблемами в отношении доступа к услугам охраны репродуктивного и сексуального здоровья, которые могут усугубляться, если они становятся жертвами гендерного насилия. Во многих странах женщины-инвалиды сталкиваются с невежеством, дискриминацией и словесными оскорблениями со стороны медицинского персонала. Например, наши исследования в Северной Уганде показали, что пережившим изнасилование женщинам-инвалидам особенно трудно получить постконтактную профилактику и другую необходимую терапию, например экстренную контрацепцию, из-за физической недоступности транспортных средств и медицинских учреждений, а также из-за отсутствия конфиденциальности вследствие необходимости для глухих женщин приводить с собой членов семьи в качестве сурдопереводчиков.

Временные приюты для пострадавших от домашнего насилия недоступны для женщин-инвалидов во многих странах. В Турции наша организация исследовала меры реагирования на случаи насилия в семье в шести городах и обнаружила, что ни в одном из этих городов не было местных приютов для жертв насилия (государственных или частных), способных размещать женщин-инвалидов.

Женщины-правозащитники

Для эффективного осуществления своей работы организация тесно взаимодействует на глобальном уровне с женщинами и женскими группами, которые борются за права женщин. Все правозащитники иногда подвергаются риску, но мы получаем информацию из первых рук, что женщины-правозащитники сталкиваются с дополнительными угрозами и специфическими препятствиями, только в силу того факта, что они — женщины. Предпринимаемые правительствами меры порой недостаточны для устранения связанных с гендерными аспектами рисков и нападениями. Хуже того, мы документально зафиксировали примеры, когда правительства целенаправленно притесняли женщин-правозащитников.

Организация зафиксировала факты различных злоупотреблений в отношении женщин-правозащитников, такие как физические нападения, личные угрозы, телефонные звонки с угрозами, сексуальные домогательства, изнасилования и угрозы в отношении детей активистов, и все это создает неприемлемые условия с целью заставить этих женщин замолчать. Часто никто не привлекается к ответственности, при этом достаточные меры защиты таких женщин встречаются достаточно редко.

В некоторых случаях правительства целенаправленно притесняют, подвергают арестам и нападениям женщин из-за их активной деятельности по защите прав женщин. Организация документально зафиксировала факты сексуальных домогательств и нападения на женщин со стороны правительственных сил за их публичные выступления. В некоторых случаях женщины и девушки подвергались аресту и насилию со стороны своих родственников-мужчин из-за своей правозащитной деятельности.

Многие из исследователей организации лично стали свидетелями той колоссальной цены, которую вынуждены платить женщины за свою правозащитную деятельность на низовом уровне, чтобы добиться правосудия для женщин, подвергшихся насилию, в частности жертв сексуального насилия. Женщины-правозащитники, с которыми работала наша организация, были несколько раз изнасилованы за свою деятельность, их дети подвергались угрозам или жестокому обращению, или были вынуждены покинуть свои дома. В одном особенно трудном случае стресс в результате непрерывных угроз привел женщину-правозащитницу к самоубийству. Мы не можем представить себе проведение слушаний по вопросу о борьбе с насилием в отношении женщин без упоминаний о непревзойденной жертвенности и отваге женщин-правозащитников по всему миру, которые ведут трудный и ежедневный бой за прекращение насилия в своих сообществах.